

Император на вершине, Императорская Наложница внизу (34)

Бай Вэйвэй чувствовала, что эта фраза была второй лучшей вещью, что она слышала.

Как вы думаете, какая фраза была лучшей?

Конечно, это было: «Ты – лишь красивое личико, что еще у тебя есть?»

Когда Шэн Сиюй закончил есть, он налил немного вина. Он был раздражен и жаждал избавиться от этой тревоги, которую он не мог решить.

Бай Вэйвэй видела, как он жадно пьет. Она протянула руку, чтобы остановить его: «Вы не должны пить так много вина, Ваше Величество».

Шэн Сиюй прекратил свои действия и поднял голову, чтобы взглянуть на улыбающуюся женщину перед ним, приятную и грациозную при свете.

Бай Вэйвэй уже склонила голову и схватила чашу в его руках, поднося её к губам. Сердце Шэн Сиюя забилось, и его рука последовала за ее движениями, наливая вино ей в рот.

Ее покрасневшие губы слегка шевельнулись, когда она проглотила вино.

Шэн Сиюй почувствовал, как его кровь в теле буквально кипит.

Как она может быть настолько соблазнительной?

Бай Вэйвэй налила еще один бокал вина и передала его Шэн Сиюю. Она также налила себе чашу, затем завела свою руку за его руку и сказала: «Давайте обменяемся нашими чашами».

Обмениваясь напитками, пара новобрачных обычно обменивалась чашами вина. Его мрачный голос прозвучал: «Ты знаешь, что это значит?»

Обмен напитками также имел другое значение – женитьбу.

Бай Вэйвэй не слишком много размышляла об этом, просто подумала, что Шэн Сиюй настолько подавлен и не хочет этого делать.

Шэн Сиюй увидел ее выражение лица и понял, что она не размышляет так глубоко, может быть, она думала только о том, чтобы сделать его счастливым.

Он пошевелил рукой, следуя за ней, чтобы выпить вместе из чаш, но его глаза, смотрящие на нее, потемнели.

На самом деле Бай Вэйвэй не пила много. Даже после того, как она выпила это небольшое количество вина, она начала чувствовать себя опьяненной, и ее глаза помутнели.

Она не была настороже, и Шэн Сиюй уговорил ее выпить ещё несколько чаш вина.

Когда ее сознание начало угасать, она бдитительно сказала системе: «Если я скажу что-то, что понизит очки благосклонности, не забудь уведомить меня».

Система: «Будьте спокойны, ладно? Я сообщу вам».

Бай Вэйвэй почувствовала себя увереннее. Она изо всех сил старалась четко разглядеть Шэн Сиюя, прежде чем, наконец, сдалась.

Каким человеком был Шэн Сиюй? Один глоток, и она уже не могла удержать свой бокал.

Она пошатнулась, встала и улыбнулась ему.

«Ваше Величество, почему вы постоянно движетесь ах».

Шэн Сиюй беспомощно сидел и смотрел на нее: «Я не двигался».

Бай Вэйвэй поджала губы и потянулась, чтобы схватиться за него: «Я говорю, не двигайтесь, вам нельзя двигаться».

Шэн Сиюй всегда знал, что ее темперамент был более энергичным, но обстановка во дворце была особенно ограничивающей, из-за чего вначале она легко пугалась.

Напившись, она, казалось, восстановила свою невинную и чистую экстравертную личность.

Шэн Сиюй прошептал: «Твой темперамент на самом деле не подходит для атмосферы этого дворца, я не знаю, кто тебя послал сюда».

Бай Вэйвэй покачнулась и села ему на колени, и потянулась, чтобы взять его за лицо: «Кто меня послал? Эта служанка пришла сюда одна, конечно, для вас, ах».

Что за «Ваше Величество», и кто эта «служанка»? Бай Вэйвэй не могла вспомнить, она помнила только про очки благосклонности.

Шэн Сиюй напрягся: «Для меня?»

Бай Вэйвэй подняла руку и провела пальцами по его лицу: «Я всё ещё помню, ах, что наша семья жила в регионе далеко отсюда, где иностранные племена грабили наш край круглый год. Был один раз, когда я вышла, и меня схватили силой против моей воли, и я решила, что мне пришел конец. В итоге, появился молодой генерал в доспехах на черном коне и спас меня».